

俄中
商桥

CHINA
BUSINESS BRIDGE

Китайский Деловой Мост

**ТРАНСПОРТНАЯ
ИНФРАСТРУКТУРА**

Декабрь 2019

Выпуск 5

Мост «Благовещенск – Хэйхэ»
Фото: пресс-служба Минвостокразвития

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

АЛЕКСЕЙ МАСЛОВ, ПРОФЕССОР ВШЭ

Маслов Алексей Александрович, один из ведущих российских китаеведов, доктор исторических наук, профессор НИУ «Высшая школа экономики», профессор Шэньсийского университета (КНР), эксперт ряда государственных учреждений и коммерческих компаний по развитию деловых отношений со странами Азии.

ГАЗОВЫЙ РЫНОК КИТАЯ И РОССИЙСКАЯ «СИЛА СИБИРИ»

Газопровод «Сила Сибири», открытый в декабре 2019 г., породил как немало восхищения точностью сроков запуска в эксплуатацию, так и споров по поводу того, выгодно или нет для России продавать газ в Китай, как кажется некоторым, по явно заниженной цене.

Давайте для начала разберемся, насколько перспективным является газовый рынок Китая. По данным Международного энергетического агентства (данные за июль 2018 г.), спрос Китая на газ вырастет на 60% в период 2017-2023 гг. до 376 млрд кубометров. При этом, естественно, вырастет и импорт сжиженного природного газа до 93 млрд кубометров к 2023 году (против 51 млрд кубометров в 2017 году). Отдельно экспорт сжиженного газа вырастет на 30% к 2023 году. США при этом могут стать вторым по величине поставщика в мире, по сравнению с их ничтожным экспортом в 2017 г. благодаря «сланцевой революции».

Реальные цифры также подтверждают эти прогнозы. К декабрю 2018 г. импорт природного газа

составил 123,3 млрд куб м. (и это против 95 млрд куб м в 2017 г.). Есть и показательные цифры потребления природного газа: к концу 2018 г. ежемесячное потребление достигло 27,3 млрд куб м. (в 2017 г. – 23,2 млрд куб м Источник: Organization of the Petroleum Exporting Countries).

Все это значит, что рынок растет даже стремительнее, чем предполагалось, и что сам Китай не способен обеспечить себя газом даже в малой степени.

В 2017 г. рост потребления газа в Китае составил 15%, а в 2018 – 18,1% (для сравнения – потребление угля выросло на 1%), и это даже вызвало некоторые проблемы в тех районах Китая, где нет достаточных емкостей для его хранения. Сейчас Китай способен хранить лишь чуть более 10 млрд кубометров газа – 4% от годовой потребности. Для сравнения: Германия и Италия имеют емкости, обеспечивающие хранение соответственно 25% и 33% годовой потребности.

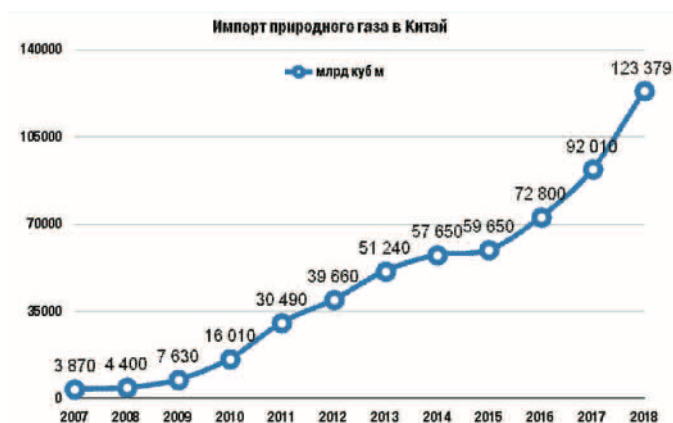
В 2019 г. Китай вышел на первое место по импорту газа (как по трубе, так и СПГ), на втором месте – Япония. Эксперты из Oxfordenergy (Оксфордский институт энергетических исследований) в июне 2019 г. подсчитали, что Китай импортирует более 40% от своих потребностей в природном газе. Другие подсчеты показывают, что эта цифра доходит до 44%. В любом случае – много (около 124 млрд куб м). Вывод простой: Китаю понадобится все больше и больше газа, поэтому в Китае выстроилась длинная очередь из действующих и потенциальных экспортеров газа.

Плавная перестройка китайской энергетики, переход с угля на газ и нефть будут как минимум поддерживать ажиотажный спор на этом секторе рынка, и важно, кто первым «добежит» до Китая, чтобы не потерять эту возможность, Китай же будет наращивать запасы газа до 2023 г.

Десятки государств и сотни производителей газа стараются прорваться на емкий китайский рынок, КНР же стремится не дать никому монополизировать его или занять больше 9-10% от импорта – так устроена энергетическая безопасность этой страны. Как следствие, есть и «цена входа» в рынок, которая связана и с демпингом относительно конкурентов, и с «особыми условиями», и с надежностью поставщиков. Для России, упустить китайский газовый рынок, который очевидно будет расти еще многие десятилетия, было бы нерационально. Уже работающие мощности совместного предприятия «Ямал СПГ», откуда сжиженный газ идет в Китай, запускаемые мощности «Арктик-2» и планируемый «Арктик-1» – примеры того, как Россия ищет приемлемые формы энергетического взаимодействия с Китаем.

Ожидается, что плановая мощность газопровода «Сила Сибири» даст Китаю 38 млрд кубометров в год (это официальные цифры). В первый год Россия поставит 5 млрд куб м. и затем каждый год будет наращивать по 5 млрд куб м. Реальные перспективы для России – получить 6-7% или чуть больше китайского рынка.

У российского газа много конкурентов. Газ поставляется из США, Австралии, Центральной Азии. В Таджикистане действует компания Trans-Tajik Gas Pipeline Company Ltd по строительству и эксплуатации газопровода с долевым участием сторон по \$ 300 млн. Более того, правительство Таджикистана отдало в пользование на 49 лет свыше 9,5 тыс. гектаров земли строительной компании, прокладывающей таджикский участок магистрального газопровода Туркменистан-Китай. Китай инвестирует в таджикскую трубу всего около 3 млрд долларов – это почти годовой бюджет Таджикистана. Ежегодно по газопроводу из Туркменистана в Китай будет поставляться 25–30 млрд куб. природного газа, что сопоставимо с «плановыми» российскими 38 млрд куб газа в год. Россию Китай не кредитовал, все средства пришли из инвестиционной программы «Газпрома». Более того, в процессе переговоров исчезло и китайское предложение «авансового платежа», за который надо было рассчитаться газом. То есть с самого начала поставок Россия Китаю ничего не должна (в отличие от центральноазиатских республик) – это вполне удачная переговорная позиция.

Не стоит забывать и о дешевом туркменском газе. По заявлению вице-президента CNPC Ван Чжунцяя на международной конференции «Нефть и газ Туркменистана – 2019», на конец октября 2019 г. экспорт туркменского газа за 10 лет поставок в Китай составил 252 млрд кубометров (Россия собирается совокупно поставить 400 млрд).

Газ есть и в самом Китае, который разведает еще около 100 млрд кубометров запасов газа в бассейне Тарима, в Северо-Западном Китае, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе – им сейчас активно занимается китайский гигант CNPC.

После запуска «Силы Сибири» возникло и «мон-

гольское направление» новой трубы в Китай («Сила Сибири - 2») – по сути, это расширение проекта «Алтай». В целом очень разумная идея – связать Монголию и Россию вполне реальным проектом. Это все уже обсуждалось в 2000-х, но тогда дальше переговоров дело не пошло. Сейчас, очевидно, Китай согласен действовать, и это знак того, что Россия все же нашла правильные аргументы.

Является ли сделка больше политической, чем экономической? Кажется, на сегодняшний день – да. Вообще, практически во всем, что связано с Китаем, сегодня больше политики, чем экономики. Однако в отличие от многих пустых деклараций, этот проект наполнен экономикой. Вернем ли мы вложенные средства? Да, проект не будет убыточным, когда мы выйдем на полную мощность.